

«Какие красивые глаза, словно звезды на небе!»

Нин Юань, успокоив свои мысли, наконец спросил:

— Ты говорил, что есть способ, который позволит мне отгородиться от диалогов между системой и их носителями?

Его взгляд был прикован к этим прекрасным глазам, и он не мог оторваться.

— Как это сделать? Я действительно больше не хочу слышать их разговоры. Я совсем не могу сосредоточиться на уроках.

Янь слегка улыбнулся.

Нин Юань сам не понимал, когда его зрение стало настолько острым, что даже в этом темном и тесном пространстве он мог разглядеть, как уголки губ Янь слегка приподнялись, и даже мелкие морщинки вокруг них.

— У меня есть способ заглушить их голоса, но тебе нужно кое-что обдумать...

Почему нужно обдумывать? Нин Юань не понимал.

Его самым большим желанием на сегодня было спокойно учиться без отвлекающих факторов. Почему Янь говорил, что ему нужно подумать? Разве здесь есть какие-то проблемы? С этими мыслями Нин Юань и задал свой вопрос.

Янь поправил одеяло, подтянув его до груди Нин Юаня, прежде чем продолжить:

— Ты должен понимать, что твоя способность заключается в том, чтобы чувствовать самые тонкие эмоции других людей. Поэтому сейчас ты можешь слышать разговоры между носителями и системой. Это, на самом деле, тоже способ тренировки твоей духовной силы.

— Конечно, у каждого человека тренировка и проявление духовной силы разные, и это не ограничивается одним способом. То, что я говорю, основано на том, что ты сейчас показываешь мне. Возможно, у твоей духовной силы есть и другие направления развития, которые мы пока не обнаружили. Нин Юань, я, как твой наставник, могу только указать тебе возможные направления и дать способ тренировки духовной силы. Но твоя жизнь — это твой выбор...

Нин Юань погрузился в размышления. Слова Янь дошли до него, и он понял их смысл.

Суть слов Янь заключалась в том, что способность слышать их диалоги — это одно из направлений развития его духовной силы, и это тоже способ тренировки. Но это может быть не единственное направление. Если он захочет отгородиться от этого, Янь сможет помочь, но это будет означать, что он отказывается от этого способа тренировки. Янь просто объяснил ему все последствия, а выбор оставался за ним.

Чем больше он думал, тем больше раздражался. Нин Юань натянул тонкое одеяло на голову. Он не хотел слушать, не хотел думать. Ему действительно не хотелось забивать себе голову такими вещами.

Почему проявление его духовной силы выбрало такое мучительное направление? Разве он не может жить нормальной жизнью? Разве он не может нормально учиться? Если бы он рискнул

попросить учителя сменить место, насколько высока была бы вероятность, что его не возненавидят...

Янь резко стянул одеяло с головы Нин Юаня.

— Не думай использовать это как оправдание. Ты еще не сделал сегодняшнюю циркуляцию...

— ...

Первая ночь в магазине прошла для Нин Юаня не так, как он ожидал. Вместо того чтобы мучиться из-за непривычной кровати, он спал очень комфортно и проснулся с ясной головой.

Неподалеку громкоговорители старшей школы «Цзюсян» уже начали будить студентов, выбравших жизнь в общежитии, для утренней зарядки и чтения.

Хотя в городе было гораздо жарче, чем на горе Ян, Нин Юань не чувствовал дискомфорта благодаря кондиционеру, работавшему всю ночь. Кроме того, Янь был прохладным на ощупь, и, проснувшись, Нин Юань обнаружил, что ночью он неосознанно обвился вокруг Янь, как осьминог.

Смущенно освободив свои конечности, он попытался незаметно спуститься вниз, чтобы умыться и скрыть эту неловкую ситуацию. Но как только он пошевелился, Янь открыл глаза.

На втором этаже, в маленькой мансарде, не было настоящего окна. Только место, где раньше стоял вентилятор, было переделано в небольшое раздвижное окно во время ремонта.

Окно выходило на жилой дом сзади, и освещение было не самым лучшим, лишь слегка пропускавая естественный свет. В этот момент через тонкую занавеску проникал мягкий свет.

Янь лежал, глядя на Нин Юаня своими яркими глазами, а тот застыл в неловкой позе, полулежа на нем.

Увидев, что Янь смотрит на него, Нин Юань смущенно улыбнулся и открыл рот, чтобы поздороваться.

Но как только он открыл рот, произошло что-то еще более неловкое! Из рта Нин Юаня вытекла струйка слюны, и он даже не успел сглотнуть, наблюдая, как она упала на левый висок Яня.

Нин Юань замолчал.

Он признавал, что, только проснувшись, он действительно хотел пустить слюны на лицо Яня, но это было лишь мимолетной мыслью. Он не собирался воплощать ее в жизнь.

Но, видимо, слюна имела свои планы. Как только он открыл рот, чтобы поздороваться, она тут же вытекла на лицо Яня. Как теперь жить дальше?

Они смотрели друг на друга в этой неловкой позе, а Нин Юань краем глаза видел, как та самая капля скользила от виска Яня к его виску.

Янь пошевелился, вытянул руку из-под одеяла и вытер слюну с виска. Затем он посмотрел на свою руку и спокойно сказал:

— Вставай, я пойду готовить завтрак. Сегодня снова будешь есть пшеничную кашу?

— ...

Это было совсем не так, как он представлял себе их совместное проживание.

Ему так хотелось, чтобы время повернулось вспять.

Хоть бы на мгновение, до того, как слюна упала. На этот раз он точно не откроет рот.

Почему Янь не злится, что на него попала слюна?

Если бы это был он, то он бы без раздумий ударил того, кто плюнул ему в лицо.

Ароматная пшенная каша была все такой же вкусной.

Нин Юань, покраснев, съел две порции.

Он чувствовал, что с его лицом что-то не так. Раньше он не был таким наглым, но с тех пор, как встретил Яня, его стыдливость куда-то исчезла.

Сентябрь в городе Т. Жаркое лето подходило к концу, но температура не снижалась.

Выйдя из дома, Нин Юань сразу почувствовал волну горячего воздуха.

И это было только утро, солнце только начинало подниматься.

С тяжелым рюкзаком в руке он шагнул в эту жару. Янь говорил, что, когда духовная сила Нин Юаня достигнет определенного уровня, он сможет стать невосприимчивым к жаре и холоду.

Нин Юань не знал, когда он сможет достичь этого состояния. Но, если подумать, он чувствовал легкое волнение. Невосприимчивость к жаре и холоду! Это звучало как что-то из романов о бессмертных. Если он будет упорно тренироваться, то сможет достичь этого.

Иногда он задумывался, чем тренировка духовной силы отличается от практики бессмертия, описанной в романах.

Значит ли это, что, развив духовную силу, он сможет стать одним целым с небом и землей, как в романах?

Мысли Нин Юаня всегда были такими необычными.

Встретив восходящее солнце, он растворился в толпе. Одинаковая школьная форма старшей школы «Цзюсян» сделала его каплей в океане, и через мгновение его уже невозможно было выделить.

Сосед по парте остался прежним — все тот же шутник Чжан Ян. Система тоже осталась той же, умеющей обманывать.

Возможно, слова Янь, сказанные прошлой ночью, подействовали, или, возможно, Нин Юань нашел новый способ справляться с ситуацией.